

Через тернии – к звездам!

«Без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немыслимы.

Уголь - это настоящий хлеб промышленности».

В. Ленин

Начало прошлого века было сложнейшим историческим периодом для России – революционное движение, Первая мировая (1914 – 1918 гг.) и Гражданская (1917 – 1922 гг.) войны принесли тяжелейшие испытания для жителей страны. Архивные документы свидетельствуют, что на шахты прибыли рабочие с фронта (1), вернулись пленные из Германии (2), Австрии (3), Англии (4), Франции (5) и Польши (6). Многие отбывали каторжные работы (7), находились в ссылке (8). Разруха, перебои с продовольствием, бездействующий транспорт – такой была Россия начала прошлого века. Люди терпели жестокую нужду, страдали от голода и холода.

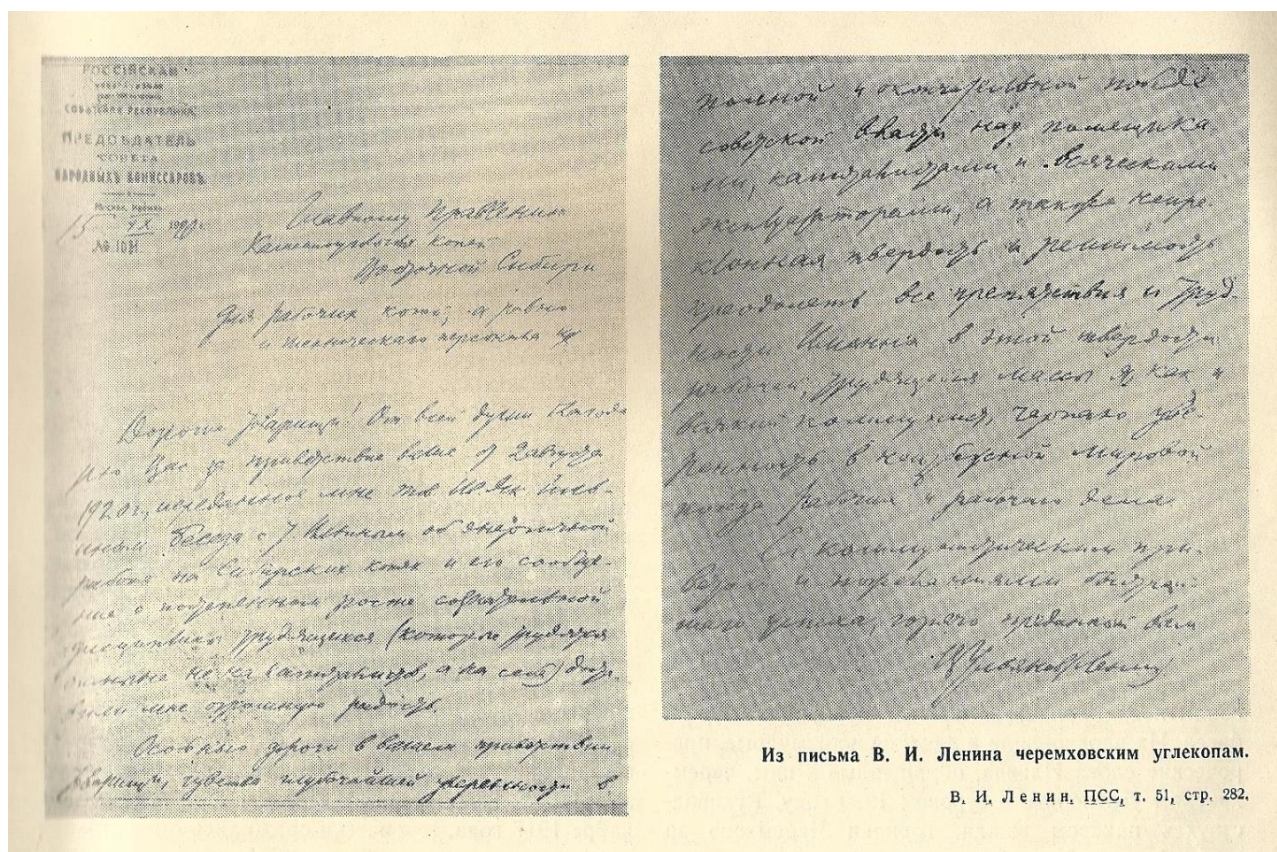
Гражданская война развела людей, любящих родину и готовых проливать за нее кровь, в разные стороны ... Красные и белые самоотверженно сражались и на территории нашего района, а после окончания войны вернулись к мирному труду. Согласно материалам архива, в 1918 – 1922 годах на шахты поступили бывшие солдаты армии Колчака (9), Семёнова (10) и Красной армии (11); вернувшиеся из партизанских отрядов (12); из плена А. Деникина (13), Г. Семенова (14) и А. Колчака (15). Эти разные по идейным убеждениям люди вместе жили в бараках, трудились бок о бок на копях и в мастерских, строили будущее страны (16).

Двадцатые годы в жизни черемховцев были особым периодом неопределенности и надежд, войны и мира, страданий и труда. Это революционное движение, сплотившее массы, митинги, лозунги, субботники, призывы, и – работа ударными темпами!

Необычайно деятельной и продуктивной была общественная жизнь города в 1920 году, когда в Сибири окончательно установилась Советская власть и произошла полная национализация копей (17). 23 февраля в Черемхово была создана комсомольская организация, молодые участники которой показывали пример самоотверженного труда и активной жизненной позиции. 7 мая горняки выдвинули лозунг «Восстановим шахты родного Черембасса ко 2 августа – дню открытия 1-й районной партийной конференции», и обещание выполнили - 2 августа всем шеститысячным коллективом собрались на митинг, посвященный

окончанию восстановления копей. В этот день 45 шахтёров написали письмо от всего коллектива углекопов председателю Совета Народных Комиссаров, вождю и учителю В.И. Ленину и в сентябре получили ответ.

Вдохновленные ленинскими словами, горняки делали все возможное для восстановления шахт и других предприятий города. 17 октября лидеры города избрали В.И. Ленина почетным членом Черемховского городского Совета рабочих депутатов и направили ему приветственную телеграмму. И позже горняки сообщали вождю мирового пролетариата о трудовых буднях и успехах: папка с бюллетенями «Трудовой кочегарки», посвященными Первомайской трудовой неделе, и сегодня хранится в личной библиотеке В.И. Ленина, являющейся составной частью музея «Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле» (18 – 20, 96 – 97, 103 - 105).

Письмо В.И. Ленина черемховским углекопам, 1920 год

В то же время, во второй половине ноября, на агитпоезде «Октябрьская революция» в Черемхово прибыл соратник Ильича, председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и пламенный пропагандист М.И. Калинин. На вокзале его встречали тысячи шахтеров, которые собрались на митинг вместе с семьями. Михаил Иванович выступил на механическом заводе и на торжественном собрании городского Совета рабочих и солдатских депутатов (21 – 23, 98 - 99).

Внимание партийных лидеров было неслучайным – горняки Черембасса представляли собой промышленный авангард Сибири первой половины прошлого

века. Общение с членами Советского правительства, в свою очередь, вызвало у шахтеров горячее желание работать еще лучше.

Нельзя не сказать и о создании 5 сентября детской организации «Красная звездочка» - предшественницы пионерии - одной из первых в Сибири. В декабре 1920 года ее ребята тоже написали яркое, эмоциональное письмо В. Ленину (24, 100 – 101).

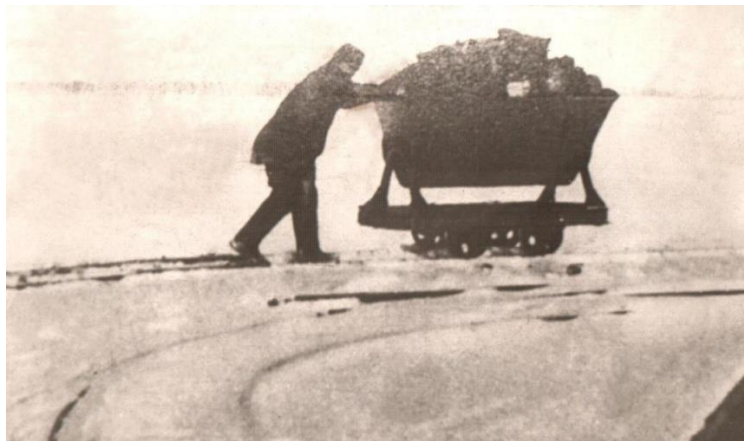

Мемориальные доски на здании клуба имени Ленина. Нижняя доска открыта 23 февраля 1960 года. Верхняя мемориальная доска открыта 19 мая 1968 года

Развивалось и культурное строительство. 12 августа 1920 года вышел первый номер районной газеты «Красный углекоп». К слову сказать, уровень грамотности в то время был очень низким – в списках рабочих и служащих городского архива самые распространенные записи в этой графе – «неграмотный» и «малограмотный». Посему газета открывалась призывом, который завершался словами: «*Грамотный, прочти газету неграмотному*» (25 – 28, 102).

В этом же 1920 году произошло важное изменение в организации угледобычи – 15 мая все угольные предприятия Черембасса были объединены в Главное управление копей Черемховского угольного бассейна Иркутской губернии «Ируголь» (29 - 30).

С установлением советской власти осуществляется перестройка системы управления копиями. В феврале 1921 года шахтам были присвоены номера, а улицы и площади города в ознаменование трехлетия низвержения самодержавия были переименованы в память о выдающихся революционных событиях и деятелях революции (31).

Так возили уголь в 1920 году

В коях в это время применялась столбовая система работ с обрушением кровли. Откатка по главным штрекам была конная, а от забоев – ручная, в вагонетках (32). Каждый день шахтёров ожидали тяжелейший труд и постоянная опасность. А бытовые условия, к сожалению, были более чем скромными. Жилья не хватало, строили его мало и очень плохого качества, люди страдали от тесноты и холода. Медицинское обслуживание только начало создаваться, не хватало квалифицированных кадров, медикаментов и больничных площадей (33).

И все же, несмотря на трудности того времени – острую нехватку квалифицированных кадров, инструментов и оборудования, большое количество несчастных случаев, - шахтеры работали с полной отдачей сил.

Группа рабочих и технического персонала, 1921 год.

С 1925 года начался устойчивый рост добычи угля – промышленность страны восстанавливалась после долгих лет войны и разрухи, в Союзе стартовало экономическое строительство. Соревнуясь в 1924 – 1927 годах с Кузбассом, Черемховский бассейн добился лучших результатов. Среднемесячная производительность шахтёра Черембасса, например, в 1927 году составила 1480 пудов (24,2 тонны) угля, а шахтера Кузбасса – 846 (13,8 тонны). Уже в 1925 – 1926 годах Черембасстрест, признанный организацией союзного значения, входил в число лучших угольных бассейнов страны. В Черемхово стали приезжать делегации из других угольных бассейнов и даже из Донбасса для ознакомления с опытом снижения себестоимости угля (34 - 35).

В 1927 году началась техническая реконструкция старых предприятий, повсеместная механизация производства, электрификация и телефонизация рудников. А с 1928-го Черембасс вместе со всей страной начал отсчет ударных трудовых пятилеток, с каждой из которых Советский Союз наращивал экономическую мощь.

Вместе с повышением производительности труда руководство Черембасса уделяло внимание снижению себестоимости угля. В 20-е годы с этой целью были закрыты или законсервированы старые и убыточные копи, происходила концентрация производства. Важным достижением можно считать сокращение рабочего дня до восьми часов.

В целом 20-е годы в Черемхово – это очень трудное, но идейно наполненное время. В апреле 1929 года в Черембассе началось соцсоревнование, а в декабре наши шахтеры участвовали в первом Всесоюзном съезде ударных бригад (36).

Празднование десятилетия Октября. Колонна на ул. Декабрьских событий, 1927год.

Наилучшим образом решился вопрос подготовки квалифицированных кадров - в 1930 году открыл свои двери для студентов горный техникум, разместившийся в усадьбе его основателя - углепромышленника и мецената Петра Карповича Щелкунова.

Наряду с реконструкцией действовавших шахт в начале первой пятилетки приступили к строительству новых. С этой целью в 1929 году в Черемхово была создана специальная контора «Шахтстрой». С этого же года начала свою работу шахта № 7, а в 1931 году вступили в строй шахты № № 5-бис, 8, 10/16 («Касьяновка») и «Малый Артём». В 1933 году была сдана в эксплуатацию крупнейшая в СССР Шахта им. XVI партсъезда (переименованная в 1935 году по просьбе шахтёров в Шахту имени С.М. Кирова). В 1939 году начала свою работу шахта «Забитуй», а в 1940-м – шахты № 5 и «Владимир» (37 - 38).

Материалы архива – приказы по Черемховскому Рудоуправлению «Востсибугля» и его предприятиям, а с 1932 года по Тресту «Востсибуголь» - отражают работу и жизнь шахтеров прошлого века (39).

В приказе № 177 от 15 сентября 1932 года говорится: *«К 15-й годовщине Октябрьской революции, к моменту завершения первой великой пятилетки в четыре года, к вступлению в период зимы черемховские ударники-строители имеют все необходимое для того, чтобы под руководством большевиков делом откликнуться на призывы рабочих города Ленина, города – колыбели Октябрьской революции, и достичь новых и больших побед в нашей борьбе за социалистическое преобразование и развитие Черемховского угольного бассейна – индустриальной базы Восточно-Сибирского края»* (40).

Характерно, что в документах тех лет фамилию человека непременно предваряло доброе и универсальное «товарищ». А еще часто употреблялось слово «полагать»: назначенным на должность..., переведенным на шахту № ..., больным; убоивших в очередной отпуск и т.д. – «полагать в таковом», а возвратившихся, к примеру, из служебной командировки – «полагать налицо».

Во главу угла ставилось планирование. *«Выполнение ПРОМФИНА ПЛАНА рабочим (бригадой), горным мастером, десятником, техником, инженером, хозяйственником, шахтой (цехом, отделом) в целом невозможно без осуществления во всяком деле (во всякой даже маленькой части нашей работы) ПЛАНИРОВАНИЯ: из ПЛАНА исходить, по ПЛАНУ работать, ПЛАН ВЫПОЛНЯТЬ и перевыполнять, - такова задача и обязанность всех нас и каждого из нас. Первостепенное значение ПЛАНА заключается в том, что ПЛАН обеспечивает и решает работу без прорыва»*, – пишется в приказе № 3 от 25 ноября 1932 года (41).

Горняки старались изо всех сил. К 1933 году удельный вес шахтеров – ударников труда по Черембассу составил 46,3 процента! (42).

Заведующий Шахтой им. Сталина в приказе № 8 от 1 апреля 1933 года констатирует: *«Бурный рост социалистической промышленности на основе*

неимоверного энтузиазма ударников-большевиков под непосредственным руководством партии ВКП(б) и ее Ленинского ЦК превращает старую Россию из раздробленной аграрной в страну индустриальную мировую...» (43).

С апреля 1933 года на черемховских шахтах начался конкурс на лучшую бригаду, первенство в котором одержала бригада Г. Удачина, перевыполнившая годовое задание в 4,4 раза. Время требовало высоких достижений и совершенствования всех сторон производства. Приказ № 63 от 13 мая 1933 года гласит: *«Фундаментальная и центральная директива правительства и партии ... заключается в освоении нами новой техники и в поднятии производительности труда, в этих целях мы обязаны поднять механизацию, освоить ее, мы обязаны остановить текучесть, выучить новых и переучить старых рабочих в надежные постоянные, квалифицированные кадры, способные работать высокопроизводительно; этим обеспечивается ликвидация прорыва и наше успешное дальнейшее хозяйственное – социалистическое развитие» (44).*

Работали, не считаясь со временем. В пункте 15 этого же приказа Управляющий Трестом «Востсибуголь» И. Бойков пишет: *«Запрещаю на шахтах и в цехах собрания и совещания после 11 ч. ночи, за исключением компанийских и союзных посменных собраний».*

Со страниц документов лились лозунги. Так, в приказе № 88 от 19 июня 1933 года Бойков призывает: *«Выше знамя соцсоревнования, шире фронт ударничества, крепче удар по элементам расхлябанности, недисциплинированности, некультурности!» (45).*

Это было время внедрения большевистских темпов в угольной промышленности, развития социалистического соревнования, ударничества, развертывания борьбы за повышение производительности труда, за укрепление социалистической дисциплины.

Шахта имени С.М. Кирова (1933 – 1978гг.) - самое механизированное угледобывающее предприятие Черембасса

Шахтерами Черембассав 30-е годы прошлого века были в основном спецпереселенцы - раскулаченные в ходе коллективизации и высланные в административном порядке из мест проживания крестьяне. По запросу Рудоуправления они прибывали практически из всех районов страны – от Башкирии, Украины и районов Черноземья до Приморского края. Как отметил писатель Игорь Золотусский, *«В 1930 году был скрыт и отброшен в тернии, на голый камень самый плодородный слой народа - трудящееся крестьянство. Это была та часть народа, что кормила, одевала и обувала Россию, а литературу одаривала золотой россыпью языка»* (46). Миллионы крестьян были сосланы в 1930 – 1937 годах в Сибирь и объявлены «классово-чуждыми элементами»... (47). В документах говорится, что на производстве *«имеются случаи необоснованного обвинения их в симуляции, вредительстве и других деяниях, порочащих их как работников, на основе которых они отстраняются от работы»* (48). Сельские труженики, потерявшие все и под прицелом оружия доставленные в вагонах в Сибирь, вынуждены были терпеть страдания, унижения и душевную боль. Здесь, на черемховской земле, их ждала тяжелая доля – люди ютились в тесных, холодных бараках и землянках, страдали от недостатка питьевой воды, недоедали. Неудовлетворительными были и санитарные условия жизни. Приказом № 96 от 9 июля 1933 года *«О мерах предупреждения эпидемических заболеваний»* предполагались: обязательная дезосанобработка казарм, квартир, общежитий и т.д.; всех вновь приезжающих; строительство новых бань и прачечных, оборудование их дезинсекторами для систематической санобработки спецовок, вещей и одежды рабочих и членов их семей; организация душевых установок во всех крупных цехах (49). Однако, как говорится в приказе № 357 от 16 декабря 1937 года *«на шахтах не обеспечиваются элементарные санитарные условия труда»*... (50).

Горняки и их семьи жили в условиях, не позволявших восстанавливать затраченные на производстве усилия и подорванное здоровье. Усталые, изможденные люди приходили в свои переполненные бараки, не имевшие элементарных удобств. Однообразное, несбалансированное питание, невысокий уровень районного здравоохранения провоцировали частые болезни и составляли неотъемлемую часть быта черемховцев.

Тем не менее угольщики старались сохранять бодрость духа и жить полноценной жизнью - учились грамоте и шахтерскому ремеслу, принимали активное участие в общественной деятельности, весело проводили досуг, украшали и облагораживали свой быт как могли.

Во второй половине тридцатых годов на шахтах и других предприятиях Черемхово развернулось стахановское движение, получившее своё название от фамилии донбасского забойщика Алексея Стаханова. По советским данным, в ночь с 30 на 31 августа 1935 года он за 5 часов 45 минут вырубил советским отбойным молотком 102 тонны угля при норме семь тонн. А в сентябре установил новый рекорд, добыв 227 тонн угля за смену! Трудовой подвиг Стаханова стал достоянием страны, получил поддержку советского правительства, и за короткое время

движение охватило все отрасли промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства (51 – 55).

Черемховские шахтеры с воодушевлением приняли трудовую инициативу забойщиков Донбасса – волна трудового энтузиазма охватила все шахты и предприятия. Первым стахановцем Черембасса и всей Восточной Сибири стал молодой шахтер, машинист врубовой машины Аркадий Костецкий. Готовясь к работе по-новому, он по-деловому взвесил, насколько рационально используется им каждая минута рабочего времени, и на основании глубокого анализа пришел к выводу, что сможет работать так, что одна врубовая машина заменит три. И поставил всесоюзный рекорд. (56 - 57). В приказе № 123 от 21 сентября 1935 года сказано: «17 сентября на шахте № 7 врубовой машинист Костецкий А.П. подрубил за смену 4 лавы с общим фронтом 183 тонны и с выходом угля 800 тонн, выполнив норму на 350 процентов; 18 сентября на шахте им. Кирова ударная бригада Негрозова (3 человека) отбила, погрузила в вагоны и откатила 42 тонны, выполнив норму на 271%; 20 сентября на шахте № 8 забойщик Поповкин в нарезном штреке вручную отбил 19,5 тонн, погрузил в вагоны и откатил, закрепил забой, выполнив норму на 630 %; 21 сентября на шахте № 7 бригада Зудилкина (20 человек) выдала из лав № 1 и № 2 за смену 450 тонн с креплением и навалкой угля на конвейеры, выполнив норму на 270%» (58).

Стахановцы

Так в Черембассе началось стахановское движение. В него моментально влились бригады, участки и целые шахты. 27 сентября стал днем стахановских рекордов – не было такой шахты, горняки которой не перевыполнили бы своих норм! (59). В ноябре 1935 года черемховцы приняли участие в 1-м Всесоюзном совещании стахановцев.

Шахтеров, выполнивших две и более нормы за смену, называли двухсотниками, а выполнивших пять норм – пятисотниками. В нашем городе есть улицы Двухсотниц и Пятисотниц, названные в честь лидеров угледобычи (60). Согласно приказу № 45 от 28 февраля 1936 года проводились стахановские пятидневки и декады. Передовикам производства объявляли благодарности, их награждали премиями (61).

С 1 мая 1936 года лучшим стахановцем Черембасса, выполнившим норму на 200% и выше, присваивалось звание «Мастер угля», на 300% и выше - «Мастер угля первого класса». В зависимости от специальности звание именовалось «мастер забоя; откатки; крепления; машинист врубовой машины» и т.д. В случае же невыполнения нормы в течение последующих трех месяцев рабочие звания лишались, а при дальнейшем выполнении нормы на 200% и выше в течение двух месяцев подряд – вновь восстанавливались в звании (62). Стоит сказать, что наряду с выполнением нормы для получения звания требовалось отличное знание обслуживаемого механизма, соблюдение требований в отношении состояния забоя, техники безопасности и безаварийной работы.

В стране царил дух соревнования. 27 марта 1936 года горняки рапортовали: *«На основе внедрения СТАХАНОВСКОГО метода работы «Краснознаменная шахта №5» 26-го марта с/г в 12 часов ночи досрочно выполнила квартальный план угледобычи, дав стране 70207 тонн угля. За оставшиеся пять дней обязуемся дать сверх плана 4000 тонн»* (63). Руководители старались вдохновить шахтёров, поднять общественный и трудовой дух. Управляющий Трестом «Востсибуголь» Я. Калюжный в приказе № 271 от 9 сентября 1936 года пишет лозунг: *«Бойцы комсомольской вахты! 200% технической нормы - показатель, дающий право быть участником в несении комсомольской вахты»* (64). Люди работали самоотверженно, на пределе сил и возможностей. Уже к концу 1936 года из 6869 рабочих Черемховского угольного бассейна свыше тысячи были стахановцами, 2,5 тысячи ударниками труда и 80 – мастерами угля (65).

В Приложении к приказу № 210 от 19 декабря 1940 года передовикам даётся такая характеристика: *«Стахановцы – это люди, в совершенстве овладевшие механизмами и технологическим процессом производства, умеющие и то и другое поставить на службу высокой производительности»*. Стахановское движение стало яркой страницей истории не только Черембасса, но и всей страны (66).

Большое значение уделялось вопросам изобретательства и рационализации, повышению профессионального уровня горняков - на всех шахтах и предприятиях активно проводилась производственно-техническая пропаганда, важнейшим

элементом которой было массовое обязательное техническое обучение рабочих. Управляющий Трестом «ВСУ» в приказе № 117 от 7 мая 1938 года распоряжался: *«Всех рабочих, вновь принимаемых на шахту, в обязательном порядке пропускать через краткосрочные курсы тех-учебы по ознакомлению с техникой безопасности и работой в шахте»* (67).

Приказ № 160 от 29 сентября 1939 года гласит: *«Массовое техническое обучение рабочих без отрыва от производства является одним из крупнейших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Массовая техническая учёба является первой ступенью в деле выращивания и воспитания технической интеллигенции на предприятиях тяжелой индустрии. Тысячи рабочих-стахановцев, ударников овладели на тех или иных курсах новыми техническими знаниями, подвели под свой практический опыт теоретическую базу. Техническая учёба способствует расширению и углублению общеобразовательных, общетехнических и специальных знаний рабочих, открывает перед ними перспективу дальнейшего совершенствования на производстве»*. Далее §1данного приказа говорит: *«Первые два выпуска с курсов мастеров социалистического труда дали нашим шахтам новое пополнение квалифицированных кадров, которые, без сомнения, оправдают высокое звание мастера социалистического труда»* (68).

Командный состав Треста, как отражается в приказе № 166 от 10 октября 1939 года, проходил заочное обучение в Московском и Донецком горных институтах (69).

А приказ № 210 от 19 декабря 1940 года рассказывает об организации стахановских школ, когда передовики производства на протяжении 1,5 часов после рабочего дня обучали горняков своим навыкам работы (70).

Согласно приказу № 211 от 20 декабря 1940 года слушателям курсов социалистического труда шахты им. С.М. Кирова, успешно выполнившим свои контрольно-выпускные экзамены, присваивалось звание мастеров социалистического труда (71).

Одновременно с увеличением добычи «черного золота» руководство Черембасса большое внимание уделяло снижению его себестоимости. Приказ по народному комиссариату тяжелой промышленности от 5 января 1936 года № 29 гласит: *«Угольная промышленность Союза в 1935 году имеет ряд достижений, особенно в четвертом квартале, когда на основе стахановского движения резко повысились суточная добыча, производительность труда и механизмов. ... Все командиры угольного производства ... должны усвоить, что организация стахановского движения должна иметь в этих отраслях основной своей целью как максимальное увеличение производства, так и снижение его стоимости (резолюция пленума ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1935 года). НКТП считает, что ни один участок в шахте или шахта в целом не может считаться стахановским, если себестоимость – результативный показатель ее деятельности – не находится на уровне плана или ниже его»* (72). Этой цели служит и приказ № 47 от 11 февраля 1937 года, который призывает *«на борьбу за снижение себестоимости*

мобилизовать все хозяйственные, технические и общественные организации. Каждая шахта, предприятие, добившись снижения себестоимости против плана, тем самым улучшает свое хозяйственное положение и бытовые условия трудящихся» (73).

Поднялась зарплата горняков (74). Люди со всей страны потянулись в шахтерский город. С мая 1937 года в Черембасс стали массово прибывать промпереселенцы - вербованные граждане, которые направлялись на строительство промышленных предприятий. В приказе № 125 от 19 мая 1937 года, касающемся прибытия пятисот семей промпереселенцев, есть следующее распоряжение: *«Руководителям предприятий под их личную ответственность обеспечить полностью размещение людей, подготовив все помещения, выделенные для этой цели не позже чем 25 мая с.г. Помещения должны быть оборудованы кроватями, столами, табуретами, бочками, ведрами, подвезены – уголь, дрова, вода» (75).* Тем не менее условия жизни промпереселенцев (как и остальных тружеников) были далеки от этой картины. Появились массовые жалобы на *«неправильность расценок норм и зарплаты начисления, а также коммунальное и бытовое обслуживание ...» (76).*

Люди десятилетиями жили в землянках, саманных бараках, построенных из глины, навоза и воды, квартирах, общежитиях. В распоряжении № 8 Председателя Исполнительного Комитета Черемховского городского Совета депутатов трудящихся от 16 апреля 1940 года говорится: *«Согласно поданной докладной записке депутата Городского Совета тов. Ромаданова видно, что землянки на шахте Касьяновка, где проживают трудящиеся – пришли в негодность на 80% и угрожают опасностью живущим в этих землянках» (77).*

Не лучше была ситуация и в шахтах. Документы свидетельствуют о бедствиях шахтеров на производстве - завалах лав, авариях шахтных механизмов... Приказ № 105 от 27 мая 1934 года сообщает, что *«за последнее время участились случаи травматизма по шахтам, главным образом - за счёт обрушения кровли...» (78).* В последующие годы ситуация усугубилась еще больше. Приказ № 15 от 26 января 1939 года констатирует: *«... мы имеем в 1938 году рост общего травматизма на 35% против 1937 года. <...> При более детальном рассмотрении оказывается, что имевшийся огромный рост травматизма происходил, главным образом, за счет несчастных случаев при обрушениях и ушибах кусками угля и породы» (79).* Также причинами трагедий рабочих были повреждения при взрывных работах и на транспорте, поражения электротоком, падения в выработки. Уголь давался труженикам дорогой ценой...

Вместе с шахтерами на износ трудились и лошади – верные и многовековые помощники человека в радости и горе, сражениях и труде. *«По данным, имеющимся в Тресте на первое февраля 1934 года, за 1933 год всего убыло по Черемховскому Рудоуправлению 180 лошадей; из них 133 пало по болезни, 48 искалечено в шахте, 14 украдено, пять убито током», - говорится в приказе № 49 от 22 марта 1934 года (80).*

Кони массово болели пироплазмозом или клещевой лихорадкой, когда скрытый период длился 6 – 11 дней, а затем при проявлении признаков в течение 3-х дней животные погибали (81). Питание их было более чем скудным. Согласно приказу № 171 от 29 декабря 1935 года «... ухудшением транспорта являются также перебои с сеном, из-за чего кормежка соломой лошадей истощает и выводит их из строя» (82).

В последующие годы доля трудовых лошадей стала более тяжелой - приказ № 115 от 8 мая 1938 года свидетельствует о том, что «... за 4 месяца 1938 года по всему конскому поголовью Треста имело место 303 случая травматизма, в том числе 21 лошадь пала и была забита в результате полученных травматических повреждений. Рабочий день лошади на отдельных шахтах доходит до 18 часов» (83). Это подтверждает и приказ № 58 от 29 ноября 1938 года: «Из наблюдений по шахтам видно, что подземные лошади работают с большим перегрузом. На отдых лошади приходится четыре-пять часов в сутки» (84). И люди, и животные страдали в то время от голода, переутомления и болезней.

Добыча угля велась круглосуточно, в три смены (85). Горняки проводили проветривание забоев, боролись с подземными пожарами, с весенними паводками и затоплением шахт. Осуществлялась серьезная работа по повышению качества угля.

Стоял вопрос трудовой дисциплины. Так, в приказе № 20 от 10 февраля 1936 года говорится: «В связи с мощным стахановским движением по освоению новых социалистических форм труда и новых методов работы, базирующихся на высокой сознательной труддисциплине, технической оснащенности машинами-механизмами шахт и значительном улучшении материально-бытовых условий рабочих, ИТР и служащих Треста «Востсибуголь», вопрос трудовой дисциплины должен быть поднят на принципиальную политическую высоту» (86). Шла активная «борьба с лодырями, хроническими пьяницами и симулянтами, прячущимися в шахтерки и рабочие блузы...». Их немедленно увольняли, выселяли из квартир, налагали запрет на прием на предприятия Треста «Востсибуголь» и публиковали в печати их фамилии.

Страна была заинтересована в людях героического труда. С чувством гордости в 1939 году черемховцы восприняли Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении шахтеров орденами и медалями.

В 1939 году был введен в строй разрез «Храмцовский», с которого в Советском Союзе началась добыча угля открытым способом (87-88). Трест «Востсибуголь» наращивал обороты. В приказе № 43 от 12 марта 1941 года констатировались «досрочное выполнение годового плана за 1940 год и достигнутые успехи в социалистическом соревновании» (89).

Группа рабочих и технического персонала, 1940 год

Развитие Черемховского угольного бассейна вызвало быстрый рост населения. Если в 1926 году в городе жило 14485 человек, то в 1932-м - уже 23240, а в 1939-м году численность населения Черемхово достигла 55700 человек, а всего района - 65907 (90).

Рядом с шахтами жили, а точнее выживали ссыльные, спец- и промпереселенцы, крестьяне. 1920-е и 1930-е годы – это тяжелое, противоречивое время контрастов, когда на одной чаше весов лежали аресты, ссылки, лагеря и каторга невинных, трудолюбивых людей, тяжелые жилищно-бытовые условия, нищета, голод..., а на другой – идейная эйфория и радость труда на благо светлого будущего. Шло истребление собственного народа посредством «чисток» партии от антисоветского, «чуждого элемента» в 1928 – 1930 годах, ночных арестов 1937-го и многих других способов (91). Приказы № 341 и 361 от 28 ноября и 28 декабря 1937 года свидетельствуют о «вредительстве» и аресте «врагов народа» (92). Наряду с максимальным физическим напряжением горняки переживали тяжелейший моральный гнет - страдания и боль, осуждение невинных, потерю близких...

И что удивительно и парадоксально, люди, с трудом выжившие в суровое довоенное время, не озлобились на Советскую власть, а наоборот - сохранили лучшие человеческие качества, являясь примером для нынешних поколений. В Черемхово в 2005 году открыт памятник жертвам политических репрессий - черный камень долерит, на котором изображен символ крестьянского труда – пучок колосьев с серпом и слова: «В память о раскулаченных крестьянах-спецпереселенцах, великих тружениках и защитниках Отечества». Установлен он у железнодорожного вокзала, от которого и начинался путь ссыльных по черемховской земле. Ежегодно 30 октября – в День памяти репрессированных – здесь проходит митинг, на который приходят потомки пострадавших в те годы людей, школьники, краеведы - все, кто помнит трагедии сталинского режима.

Ю. Зуляр в книге «И так идет за веком век» пишет: *«Атмосфера страха и ожидания новой прекрасной жизни наполняла будни и праздники черемховцев 30-х. Искренний энтузиазм и чистая вера в правильность и справедливость того дела, которому служили, были умело направлены в производственную деятельность. Черембасс, в котором в 20-е годы работали четыре шахты, превратился в «главную кочегарку Восточной Сибири», обеспечивая две трети всей региональной угледобычи. Быстрыми темпами строились шахты, внедрялись новые методы и способы добычи угля, использовалась все более мощная и передовая техника. К концу десятилетия в Черембассе работали передовые угледобывающие комплексы, была достигнута самая высокая производительность труда по отрасли, а добываемый уголь был самым дешевым в стране.*

Тридцатые годы – свидетели той огромной энергии и целеустремленности, заложенной в черемховцах, которые за десять лет фактически заново создали город и современные предприятия угледобычи» (93).

Благодаря массовому движению ударников труда и стахановцев за 20 лет (с 1920 по 1940 год), объем добываемой продукции на Черемховском месторождении увеличился в 10 раз – с 500 тысяч до 5 миллионов тонн! В целом же весь Черембасс - пионер промышленной добычи угля Восточной Сибири - прочно утвердился среди ведущих угледобывающих районов России (94 – 95).

Ольга Сокольникова,

ведущий специалист отдела по архивной работе
управления делами администрации г. Черемхово.

Фото из архива Музея истории Черемхово

Источники информации:

1. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л - 41, О. 1 – Л, Д. 4, Л. 27; Д. 8, Л. 21; Д. 12, Л. 40; Д. 20, Л. 114; Д. 23, Л. 157; Д. 24, Л. 7, 163; Д. 25, Л. 45, 164.
2. Там же, Д. 8, Л. 40; Д. 9, Л. 50; Д. 12, Л. 69; Д. 14, Л. 72; Д. 20, Л. 136; Д. 21, Л. 92; Д. 22, Л. 76; Д. 23, Л. 14, 93, 106, 160; Д. 24, Л. 100, 136; Д. 25, Л. 5, 6, 43; Д. 26, Л. 57.
3. Там же, Д. 8, Л. 45; Д. 18, Л. 25; Д. 22, Л. 64; Д. 23, Л. 96; Д. 25, Л. 110, Д. 26, Л. 58.
4. Там же, Д. 20, Л. 8.
5. Там же, Д. 25, Л. 78.
6. Там же, Д. 20, Л. 152.
7. Там же, Д. 2, Л. 18, 43; Д. 8, Л. 19, 29, 33, 43; Д. 9, Л. 42; Д. 14, Л. 61, 281; Д. 21, Л. 49; Д. 22, Л. 7, 68, 70; Д. 23, Л. 3, 19, 53, 68, 149, 157; Д. 24, Л. 15 – 17, 55, 76, 78, 113, 130, 142; Д. 25, Л. 11, 29, 37, 63, 97, 162; Д. 26, Л. 69.
8. Там же, Д. 2, Л. 7, 13, 27, 42, 64; Д. 4, Л. 7, 16, 19, 23, 28, 41, 43, 48, 49; Д. 12, Л. 18, 25, 58, 64; Д. 14, Л. 71, 84, 87, 126; Д. 22, Л. 30; Д. 23, Л. 7, 35, 61, 90, 93, 154; Д. 24, Л. 12, 24, 27, 37, 71, 90, 153, 162, 171, 172; Д. 25, Л. 4, 14, 89, 146; Д. 26, Л. 92.
9. Там же, Д. 8, Л. 11; Д. 9, Л. 15; Д. 21, Л. 36; Д. 22, Л. 77, 97; Д. 23, Л. 131; Д. 24, Л. 81, 95; Д. 25, Л. 17, 105; Д. 26, Л. 88.
10. Там же, Д. 23, Л. 95; Д. 25, Л. 33.
11. Там же, Д. 1, Л. 46, 48 – 49, 115; Д. 2, Л. 60, 102, 103; Д. 4, Л. 99; Д. 8, Л. 16, 23, 27, 44, 47; Д. 9, Л. 6, 10, 11, 14, 21, 26, 28, 29, 30, 34, 35, 46, 54; Д. 12, Л. 27, 31, 34, 42, 51, 56, 59; Д. 14, Л. 72, 89, 94, 142 – 146; Д. 21, Л. 106; Д. 24, Л. 81, 122, 188 и др.
12. Там же, Д. 8, Л. 21, 37; Д. 24, Л. 145; Д. 25, Л. 105.
13. Там же, Д. 24, Л. 55
14. Там же, Д. 12, Л. 14.
15. Там же, Д. 9, Л. 10, 14, 33, 56; Д. 24, Л. 78, 127, 154; Д. 25, Л. 13.
16. Там же, Д. 24, Л. 81.
17. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 94 – 95.
18. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 107 – 108.
19. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 35 – 38, 94 – 95.
20. Середкин А. Их именами названы улицы Черемхово. – Черемхово: Типография МУП «Черемховский рабочий», 2010. – с. 140 – 143.
21. Там же, с. 68.
22. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 108.
23. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 38.
24. Там же, с. 34.
25. Там же, с. 42, 95.
26. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 108.
27. Был станец среди черёмух – стал город на угле... / Сост. Татьяна Ковальская, Иркутск, 1993. – с. 46.
28. Черемховские были / автор-составитель Т.В. Ковальская. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. – с. 104 – 106.
29. Орбиты угольной Вселенной / Отв. Ред. А.В. Гимельштейн. – ООО «ВостСибкнига». – 2010. – с. 188.
30. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л - 41, Историческая справка.
31. Ярина Я. Терриконик черемховских судебных. – Иркутск, ООО «Областная типография № 1», 2012. – с. 40 – 41.

32. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 127.
33. Там же, с. 136 – 137.
34. Стахановское движение в Черембассе. Док-т из фондов музея истории Черембасса, с. 2.
35. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 39 – 40.
36. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 152.
37. Ковальская Т. Закатилось угольное солнце (К 85-летию города Черемхово) // Восточно-Сибирская правда, 22.08. 2002.
38. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л – 62, О. 1 – Л; Ф. Л – 25, О. 1 – Л; Ф. Л – 49, О. 1 – Л; Ф. Л – 67, О. 1 – Л; Ф. Л – 21, О. 1 – Л; Ф. Р – 20, О. 1 – Л; Ф. Л – 52, О. 1 – Л; Ф. Л – 39, О. 1 – Л; Ф. Л – 20, О. 1 – Л.
39. Там же, Ф. 41, О. 1 – Л.
40. Там же, Ф. Л – 41, О. 1 – Л, Д. 43, Л. 73.
41. Там же, Д. 45, Л. 118.
42. Стахановское движение в Черембассе. Док-т из фондов музея истории Черембасса, с. 2.
43. Там же, Д. 50, л. 10.
44. Там же, Д. 45, л. 60.
45. Там же, Д. 148, Л. 162.
46. Кулиш Т.Г. Репрессии. Как это было. – Иркутск: ООО «Областная типография № 1», 2010. – с. 271.
47. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л – 41, О. 1 – Л, Д. 48, Л. 49, приказ № 186 от 22 октября 1933г.
48. Там же, Д. 48, Л.173, приказ № 79 от 11 июня 1933г.
49. Там же, Д. 48, л. 155.
50. Там же, Д. 55, л. 317.
51. Середкин А. Их именами названы улицы Черемхово. – Черемхово: Типография МУП «Черемховский рабочий», 2010. – с. 15 – 18.
52. «Уголь – это победа» К 70-летию стахановского движения // Черемховский рабочий, 26.01.2006.
53. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 152 - 153.
54. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 43.
55. Стахановское движение в Черембассе. Док-т из фондов музея истории Черембасса, с. 1.
56. Там же, с. 3.
57. Орбиты угольной Вселенной / Отв. Ред. А.В. Гимельштейн. – ООО «ВостСибкнига». – 2010. – с. 174.
58. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л - 41, О. 1 – Л, Д. 52, Л. 56.
59. Стахановское движение в Черембассе. Док-т из фондов музея истории Черембасса, с. 4.
60. «Уголь – это победа» К 70-летию стахановского движения // Черемховский рабочий, 26.01.2006.
61. МКУ «Архив города Черемхово», Ф Л - 41, О. 1 – Л, Д. 53, Л. 109.
62. Там же, Д. 54, Л. 198-199, Приложение к приказу № 155 от 26 апреля 1936 года. Соглашение, заключённое между Главуглем и ЦК Профсоюза Рабочих Каменноугольной Промышленности Восточных районов.
63. Там же, Д.53, л. 68.
64. Там же, Д. 54, л. 44.
65. Стахановское движение в Черембассе. Док-т из фондов музея истории Черембасса, с. 7.
66. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л - 41, О. 1 – Л, Д. 60, Л. 206.
67. Там же, Д. 56, Л. 166.
68. Там же, Д. 58, Л. 215.
69. Там же, Д. 59, Л. 327.
70. Там же, Д. 60, Л. 206.

71. Там же, Д. 60, Л. 207.
72. Там же, Д. 53, Л. 144.
73. Там же, Д. 55, Л. 58.
74. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 157.
75. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л - 41, О. 1 – Л, Д. 55, Л. 152.
76. Там же, Д. 55, Л. 216, Приказ № 175 от 23 августа 1937 года.
77. Там же, Д. 63, Л. 393.
78. Там же, Д. 51, Л. 116.
79. Там же, Д. 59, Л. 28.
80. Там же, Д. 51, Л. 50.
81. Там же, Д. 51, Л. 95, Приказ № 86 от 3 мая 1934 года.
82. Там же, Д. 52, Л. 3.
83. Там же, Д. 56, Л. 159.
84. Там же, Д. 57, Л. 12.
85. Там же, Д. 59, Л. 334, Приказ № 171 от 22 октября 1939 года.
86. Там же, Д. 53, Л. 133.
87. Орбиты угольной Вселенной / Отв. Ред. А.В. Гимельштейн. – ООО «ВостСибкнига». – 2010. – с. 175 - 176.
88. Востсибуголь 50 лет (1945 – 1995). – Москва: РПЦ «Внешторгиздат», 1995. – с. 6.
89. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л - 41, О. 1 – Л, Д. 64, Л. 73.
90. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с.42, 96.
91. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 122 – 123, 140 – 141.
92. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л - 41, О. 1 – Л, Д. 55, Л. 298 и 323.
93. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 160 – 161.
94. Черемховское угольное месторождение (техничко-экономический очерк) Ред. Л.Н. Вольман: Иркутск, ВС книжное издательство, 1968. – с. 35.
95. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 43.
96. Трибунский И.П. Годы двадцатые: воспоминания комсомольца. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967 – с. 9 – 18.
97. Трибунский И.П. У трудных дней пощады не просили. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – с. 16 – 23, 132 – 136.
98. Трибунский И.П. Годы двадцатые: воспоминания комсомольца. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967 – с. 55.
99. Трибунский И.П. У трудных дней пощады не просили. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – с. 136 – 137
100. Трибунский И.П. Годы двадцатые: воспоминания комсомольца. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967 – с. 31 - 36.
101. Трибунский И.П. У трудных дней пощады не просили. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – с. 117 – 125
102. Трибунский И.П. У трудных дней пощады не просили. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – с. 162 - 166.
103. Партия и Ленин. Воспоминания старого шахтёра Черембасса Федора Васильевича Емелина // Черемховский рабочий № 116 – 117 от 15.09.1950.
104. Черемховским углекопам. Письмо Владимиру Ильичу Ленину // Черемховский рабочий № 116 – 117 от 15.09.1950.
105. МКУ «Архив города Черемхово, Фонд Р - 33, опись № 2, дело 60, лист 124. Газета «Черемховский рабочий» от 22 апреля 1986 года. Чернигова А. Почетный депутат.